

Елена ГАССИЙ

Внезапно время медленнее стало...

В середине апреля 2002 года одесситка Лена Гассий умерла... Возможно, все ее творчество, как, впрочем, и некоторые особенности душевного склада, вроде пристального интереса к теме космических пришельцев, — это мучительная, так и не утоленная жажда общения, свойственная людям (не говоря уже о поэтах) во все времена.

Алексей КОРОЛЕВ
Москва

* * *

Я не люблю смех,
Если он сверху — вниз,
Я не люблю снег —
Летний люблю бриз.

Я не люблю рек,
Ила и дровосеков,
Моря люблю бег,
Теплый песок на веках.

* * *

Все энергичней стрелки на часах,
Веду себя чем старше, тем приличней.
Но зимний день не станет симпатичней
В моих не очень молодых глазах.

Мне не вернуть разбитого корыта,
Пригодного для корма голубей.
Земля не первым инеем укрыта,
И он уже не будет голубей.

* * *

Теперь понятно, что вслух — напрасно,
Земля квадратна, краснее Марса.
Метель взбесилась — и в глаз, и в бровь,

Мороз и сырость впитались в кровь.
Неподалеку — мой дом, тепло,
Дойти — морока, все замело.
Я околею. Прошу — пусти,
Мне до аллеи не добрести.
Ей так приятно, что я мала,
Земля квадратна, вблизи — бела.
Так нужно, старой, себя опять
Лазурным шаром осознавать.

* * *

Внезапно время медленнее стало,
И шторм некстати перестал шуметь.
Июль прошел печально и устало,
Но любо было на него смотреть.

Дорога к ночи кажется короче,
И август разгоняет облака...
Сюда еще бы море приурочить
И шторм, теплей парного молока.

* * *

Отражаются в рельсах
Светофор и Луна.
Остановка троллейбуса
Перенесена.
К ней дорога длиннее,
Чем любые года,
Но спокойней старею,
Чем старела всегда.
Полноты ощущений
Не хватает на грусть.
Кроме собственной тени
Ничего не боюсь.

* * *

Сам не знаешь, чего ты хочешь,
Может, в небо, да поскорее.
Я б тебе подсказала...
Впрочем, Не намного тебя мудрее.

Чем оправдываться уныло
И, тем более, не по делу, —
Если б я тебя не любила,
То давно бы тебя воспела.

Если б я тебя не любила,
Ты бы это и сам заметил
И мои последние силы
Не развеял бы, словно ветер.

* * *

Не хочу становиться больше
Ни добрее я и не злее,
Не хочу, чтобы стало горше,
Не хочу, чтобы — веселее.

Пустота бессонная ночи
Набирает темп, набирает,
Ничего, ничего не хочет,
Ни о ком ничего не знает.

Между будущим и небывшим
Ни предвидений, ни догадок.
Одиночество, в смысле высшем,
Почему-то пришло в упадок.

Утром будет намного легче,
Может быть, даже солнце выйдет,
Может быть, но оно далече
И совсем ничего не видит.

* * *

Я, конечно, раскаялась,
Только не успокоилась,
Жизнь такая не нравилась,
А другая не строилась.
Выход есть, не один еще,
Но хорошие — так редки.
Скажем, прямо в чистилище
За повадки и выходки —
Вот где взгляды отважные,
Ни в кого не влюбленные,
Так точны и отлажены,
Как часы электронные.

* * *

Сказали: вернись.
Он вернулся, но старым.
Сказали: орлом, —
Но вернулся он волком.

Сказали; приснись.
Он приснился кошмаром.
Сказали; живи, —
Но он прожил недолго.

Потом говорили,
Что был он упрямым,
Потом говорили,
Что был он жестоким,
Потом говорили,
Что глупым и пьяным
Писал он свои
Непутевые строки...

* * *

Молодо вокруг и зелено,
Весело вокруг и чисто,
Я оглядываюсь медленно,
Отворачиваюсь быстро.

Говорят, нельзя раскаиваться,
Но должна признаться, братцы,
Все труднее успокаиваться,
Все нелепей просыпаться.

Провела так много месяцев,
И не месяцы, — а годы,
На площадке возле лестницы,
Слившей символом свободы.

* * *

Весна перебродила,
И снова морем веет.
Причал волной накрыло,
А тучи — небо греют.
От этакой погодки
На свой скрипучий лад
Спасательные лодки
На привязи скулят.
А лодкам подвывают
Далекие собаки,
И звезды проступают,
Как водяные знаки.

* * *

Разумеется, привлек
Общее внимание
Взбаламученный поток
Твоего сознания.

...Нет, понять мне не дано
Дум твоих и чаяний,
С композитором Гуно
Спутанный нечаянно.

* * *

Лоб — в морщинах каких-то вычурных,
Драматических, ненормальных,
И показывать непривычно их,
Прятать — тоже ненатурально.

Хоть не тает стеклянное крошево
В темном сердце, бьющем на жалость,
Не осталось во мне хорошего,
Ну ни капельки не осталось.

* * *

Серая весна. Желтый суп приносят.
Видимо, десна витаминов просит.
Каменный забор, каменные лица,
Каменный дозор... Если что и снится —
Темные века, вырванные годы,
Тонут облака в омуте свободы...
Кто-то по привык, кто-то сжился, сжался,
Но по фазе сдвиг навсегда остался
В сердце и в уме, в подлинности чувства.
Краше макраме не было искусства...
Вот и кушай суп, открывай консервы,
Сам себе не люб, — действуешь на нервы.
Нет, не образец силы и уменья
Человек — творец своего забвенья.